

Вспышка разреза от взмаха меча открыла водопад. Вода образовала огромный полог, а меч Ци постоянно перемещался. Меч ослепительно мчался к пещере, где были Цзян Сю и Сюэ Линъюнь. Окружающие их скальные стены были разрезаны ярким огнём.

- Что? - Тонкая ладонь женщины медленно поднялась, как будто она тащила в ней более десяти тысяч фунтов веса, её Ци окутало пространство перед ней.

- Малыш, иди за мной.

Владыка Цзян Фейсю, снова оказался назван «малышом». Теперь его лицо стало холодным, а глаза сосредоточенно сверкали. Яркий свет перед ним и Сюэ Линъюнь, имел большую силу всасывания в её Ци. Этот свет с внезапным сотрясением взорвался и всё вокруг превратилось в невидимость.

Разбитые частицы света ещё не рассеялись, но ветер уже завывал далеко в небе, и в него начал проникать чёрный дым. Тело императора Чанцина ворвалось в пещеру, держа в руках знаменитый меч Бессмертного Ву "Чёрная королева".

В списке великих мечей есть также и имена, но человек владевший этим мечом намного более известен самого меча. Один человек олицетворял меч. Цзян Сю не знал, каким способом этот меч попал к императору Чанцину, ведь известно было, что владельцем Чёрной Королевы был Повелитель Страданий.

Был ли он убит?

Повелитель Страданий достиг Бессмертного Царства и когда-то находился в списке гениев. Пусть в разное время, но скорость его культивирования был записана в список из-за его выдающихся достижений. Цзян Сю также вступил в Бессмертную секту только после того, как скорость его выращивания стала достигать высшего уровня. Парню безумно хотелось обогнать Повелителя Страданий и его величественную силу.

Разрыв между царствами, между культивацией и мудростью. Император Чанцин был далёк от того, чтобы бросить вызов такому могущественному противнику, как Повелитель Страданий. Вопрос оставался открытым, как его меч попал в руки императора Чанцина?

- Сюэ Линъюнь, ты осмелилась ударить по моим демоническим таблеткам, это преступление в высшей степени! За это я должен забрать твою жизнь, - пока император говорил, его чёрный туман обволакивал женщину.

Пара ладоней Сюэ Линъюнь встретилась друг с другом, и в одно мгновение, несравненно ослепительный сильный свет прорезался изнутри скреплённых ладоней. Свет и меч столкнулись вместе, отчего Цзян Сю почувствовал их силу и отступил назад. Тогда он увидел яркий шар прямо в небо, а гора над ним была буквально вырвана из земли столбом этого света.

На высоте тысяч метров, между туманными облаками и дымом, два луча света продолжали биться и отскакивать друг от друга, а затем снова атаковали. На расстоянии этого и не почувствуешь, но если бы он находился близко, то почувствовал бы, как небо переполнялось сильным трепетом, а воздушные потоки сжимались и искажались.

Бессмертные не понимали Законов и не гнались за Золотым Путём Джиндан. Естественно, он был более проще, более всеобъемлющ, его можно было бы назвать нейтральным, но всё, что не

являлось нейтральным, должно было быть чрезвычайно сильным убийственным ходом.

Тайн Джиндан существовало миллионы и миллионы, бесконечное количество, поэтому существование Бессмертного Бога было очень удивительно.

В последний раз Цзян Сю культивировал бессмертие, поэтому он обладал очень глубокими познаниями в этой области, а источником всех бессмертных искусств была Великая Золотая Техника Джиндан, находящаяся внутри Творения Нефритовой Бабочки. Бабочка содержала в себе все тайны Золотого Пути. Конечно, времена развивались, были удивительные люди, которые создавали некоторые новые бессмертные искусства, но в то же время, было и большое количество потерянных душ. К счастью, парадигматический период Бессмертного Боевого Континента уже давно прошёл, но до этого было проведено несметное количество добрых и злых войн.

Говорили, что нынешний Бессмертный Военный Континент двигался вверх от недооценки, основываясь на том, что за последние несколько тысяч лет на Бессмертном Боевом Континенте было много гениев, и он, Цзян Фейсю, безусловно, был одним из самых ослепительных.

Однако, его блеск пропал вместе с "Техникой Великой Судьбы".

Битва выше была ожесточённой, но, как и ожидал Цзян Сю, у Сюэ Линъюнь не было преимущества перед императором Чанцином. Более того, травмы Сюэ Линъюнь ещё даже не зажили. Цзян Сю предчувствовал, что этот исход он уже видел и раньше. Ситуация была похожая на ту, которая однажды произошла в его доме в городе Цзян. В тот день, появился предвестник появления Маленькой Судьбы, когда он увидел, что Чен Линсу прибудет к его порогу. Теперь же он видел, что в небе Сюэ Линъюнь была обезглавлена императором Чанцином.

Этот меч, обезглавивший Сюэ Линъюнь, выглядел очень знакомым, и в следующий момент он вспомнил, откуда взялась эта мощная мечная техника Повелителя Страданий. После того, как Цзян Сю вступил в должность Великого Мастера, он встретил Повелителя Страданий у старого друга, и они обменялись ударами.

В то время, Повелитель Страданий использовал эту технику меча и предложил Цзян Сю шуточную схватку для того, чтобы Цзян Сю узнал о своих недостатках и усовершенствовал их. В результате, Цзян Сю не разочаровал старого Повелителя. Ход его меча был сломан техникой меча, и он был побеждён. Этот император Чанцин должен был иметь какую-то связь с Повелителем Страданий, раз знал его уникальную технику.

- Гнев цунами! - Сюэ Линъюнь яростно закричала в воздухе, а длинное небо позади неё поднялось в бешенстве от могучей власти, под тягой её ладони. Грохот, несущий удивительное небесное давление, прижимал вниз всё, что вставало у него на пути.

Цзян Сю не смотрел на это, потому что уже видел результат. Независимо от того, какой процесс произойдёт, Сюэ Линъюнь, в конце концов, будет убита императором Чанцином и умрёт под его мечом. Цзян Сю видел это в своей голове.

- Никто не сможет избежать моего меча Страданий, - оглушительный смех императора Чанцина разорвал какофонию разношёрстных шумов.

Сила меча Страданий была поистине велика, и Цзян Сю оказался весьма потрясён, когда столкнулся с этим мечом, но, к сожалению, в нём был изъян. И этот недостаток...

- Что же там было? - Парень вдруг за что-то ухватился в своей памяти. Сердце забилося чаще, ведь недостатки этой мечной техники ещё не улучшились. Цзян Сю вспомнил, что это было сотни лет назад, но меч Страданий так и не был доведён до совершенства. Теперь было не так уж и трудно сломать ход грядущих событий.

- Сюэ Линъюнь пади от моего меча Страданий! - На небе император Чанцин грозно кричал. Бесчисленные силуэты лихорадочно двигались, а меч пронзил длинное небо. Меч - это один человек, тысячи опавших листьев в красоте страшной мрачности.

В этот момент сила всех ударов меча накладывались друг на друга, как падающие листья. Свет меча, казалось, выходил за рамки, как быстрого, так и медленного. Он перепрыгивал через границы времени и пространства. Под этим движением меча тело Сюэ Линъюнь было помещено под него в сотни раз медленнее, а пространство явно исказилось.

Ужасным в этом движении было то, что мощность удара полностью превышала ограничения пространства, даже почти избавившись от контроля над временем, оставалась проблема с мощностью, которая была слишком велика, чтобы её контролировать. С помощью этого можно было создать точку, где точность удара была наименее низкой.

- Пять призрачных шагов! - Цзян Сю закричал ввысь, начиная создавать своё заклинание.

Сюэ Линъюнь едва успела задуматься о парне, а Цзян Сю не знал, заметит ли она его или нет. Но если послушает его, то останется жить, а если не поверит, то умрёт. Перед таким трюком с мечом, Сюэ Линъюнь поняла, что, возможно, ей придётся уклониться, но как раз тогда она услышала внезапный рык Цзян Сю, и острое шестое чувство сильного человека всё же сделало правильный выбор. Она последовала словам Цзян Сю и сделала этот шаг, отчего её тело вспыхнуло.

Женщина видела, как мимо неё пронёсся лишь один меч, а не сотни ударов. Находясь в середине, она не оказалась заколота, отчего была немного растеряна и не могла поверить в произошедшее. Сразу же стало ясно, что такая возможность никогда больше не повторится. Левая ладонь женщины, которая долго уже ждала своей возможности, вспыхнула, а у императора Чанцина после ошибки глаза полезли на лоб. Он не мог не смотреть вниз на Цзян Сю, на этого простого маленького Бога Земли! На муравьиное существо, который увидел дефект в его технике меча!

Спину императора полоснуло болью, ожесточённая сила пришла и взорвалась, проникая внутрь тела. Огромные отпечатки ладони появились выступающими из его натянувшейся на груди, кожи.

Цзян Сю должен был сказать, что техника женщины была чрезвычайно властной, а отпечатки её ладоней продолжали появляться на теле демона, вместе с этой властью. Тело императора Чанцина взорвалось, как будто внутри него была заложена бомба. Это было тело Великого Небесного Демона, и оно было кинуто в грязь одним ударом ладони.

Плоть и кровь разбрызгались вокруг, а из него выпала также и великолепная Демоническая таблетка. Сюэ Линъюнь выглядела так, словно находилась в экстазе.

- Получилось! - Она взволнованно схватила Демоническую Таблетку рукой.

Благодаря этой Внутренней таблетке она получила прекрасный шанс прорваться через Великое Небесное Бессмертное Царство и стать Бессмертной Королевой. Посмотрев вниз на Цзян Сю, её взгляд был слегка задумчив.

«Он смог увидеть изъян в трюке с мечом императора Чанцина?»

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1107448>